

Два абсолютно прямых парня, не обладая способностью предвидеть будущее, в этот прохладный летний день легко обошли эту тему. Се Жунчуань изо всех сил пытался сосредоточиться и уловить несколько слов, но всё же не смог. Температура кондиционера была идеальной, солнечный свет не достигал середины класса, и учебники на полках стояли ровно, как солдаты на параде. Се Жунчуань, глядя на них, испытывал смесь ожидания и страха, чувствуя, что если преодолеет эту гору знаний, то будущее будет светлым, а если потерпит неудачу, то всё кончено.

Мысли роились в его голове, и он медленно погрузился в лёгкую дрему.

Звонок на перемену сработал лучше, чем стимулятор. Се Жунчуань вскочил, как будто его выбросило катапультной. Классный руководитель на учительском столе говорил о смене мест и предстоящем походе. Се Жунчуань, восприняв это как экскурсию, загорелся энтузиазмом. Фэй Фань, сидевший рядом, бросил на него взгляд и написал на черновике число.

15

Хотя классный руководитель, похоже, был мягкотелым, Се Жунчуань всё же не осмелился наглеть и написал в ответ знак вопроса.

Пятнадцать метров? Пятнадцать секунд?

Фэй Фань дописал «километров» в конце, и Се Жунчуань потемнел в глазах, окончательно поняв, насколько далёким будет этот поход.

— Чтобы укрепить волю новичков и улучшить физическую форму... мы будем... — Се Жунчуань застрял в мыслях о пятнадцати километрах, что равнялось тридцати ли, и слушал рассказ классного руководителя о мерах безопасности не слишком внимательно, лишь мельком написав:

— Когда?

Фэй Фань слегка наклонил голову, и его раздражение было направлено не на Се Жунчуаня, а на классного руководителя.

Он тихо сказал:

— Послушай, этот человек уже несколько раз повторил одно и то же предложение. Думаю, он скажет это ещё раз.

Се Жунчуань сосредоточился и действительно снова услышал фразу об укреплении физической формы.

Его первое впечатление оказалось верным: классный руководитель действительно был не очень красноречив, но... говорил он много.

Повторяющиеся мотивационные речи перед походом не принесли пользы, и жара с палящим солнцем всё равно наступила. Знаменосцем, конечно, стал староста класса. Хэ Гуанкан, идущий впереди колонны, почти плавился от жары. Юй Му смешалась с группой девочек, где все были в шляпах и с зонтиками, а некоторые наносили солнцезащитный крем.

Школьная форма в Поднебесной всегда следовала принципу «неудобно и некрасиво» — не дышащая и непривлекательная. Се Жунчуань с утра забыл её надеть, и только домработница напомнила ему.

Похоже, двум парням и женщине средних лет было неудобно общаться, и большую часть времени дома они молчали. Фэй Фань и Се Жунчуань были заняты учебой, возвращались домой уже в половине одиннадцатого, уставали и сразу ложились спать, почти не разговаривая с домработницей.

— Что ты взял с собой? — Се Жунчуань и Фэй Фань покупали вещи вместе, список покупок остался на столе, и он, глядя на рюкзак Ин Юньаня, задал вопрос.

На тридцать ли похода уходил весь день, и обед зависел от содержимого этого рюкзака. Ин Юньань расстегнул молнию: две бутылки воды и пакет с булочками, чисто, как только что подметенный пол. Се Жунчуань спросил:

— Не взял перекус?

Ин Юньань ещё не успел ответить, как шум микрофона, словно меч, пронзил весь стадион. Се Жунчуань вздрогнул от шума и тут же забыл, о чём говорил. Директор, довольно упитанный, вышел на сцену, и за его спиной сияло ослепительное солнце, создавая эффект ореола, как в игре. Се Жунчуань лишь взглянул и тут же отвел глаза, достал воду и сделал глоток.

Речь директора была едва слышна из-за жары. Вокруг смешались жалобы, разговоры, создавая атмосферу кипящего котла. Се Жунчуань тоже почувствовал раздражение, и Фэй Фань бросил ему жвачку. Он передал её Ин Юньаню, а затем вытащил ещё одну из рюкзака Фэй Фаня.

Первые классы наконец двинулись к воротам школы. Директор поспешно сошёл со сцены. Солнце на высоте действительно было невыносимым, и Се Жунчуань увидел, как он вытирает пот полотенцем. Повернувшись к воротам, он увидел, что колонна растянулась так, что конца не было видно, напоминая поток беженцев во время Второй мировой. Родители, фотографирующие и машущие, окружили их плотной толпой. Если бы в городе не было запрета на фейерверки, Се Жунчуань подумал, что они бы устроили салют в их честь.

Город только начинал просыпаться в восемь утра. Школа находилась не в центре, и мимо проезжали переполненные автобусы. Чем дальше они шли, тем более плоскими становились здания, превращаясь из высоток в одноэтажные дома. В начале пути, несмотря на жару,

большинство всё же было в приподнятом настроении, шутили и смеялись, поддерживая змеевидную форму колонны, проходя через городские кварталы, направляясь к сельским полям.

Се Жунчуань, говоря несколько предложений, чувствовал, как горло пересыхает. Бутылка воды быстро опустела наполовину. Ин Юньань шёл впереди, в белой кепке, которую периодически снимал, чтобы вытереть пот. Се Жунчуань с улыбкой сказал:

— Сними её, с кепкой или без, ты всё равно красавчик.

Ин Юньань покрутил кепку в руке, глядя на девочек, идущих сзади в полной экипировке, и высунул язык:

— Эти люди сделаны из льда?

— Ты просто не понимаешь, — температура была слишком высокой, и Се Жунчуань не решился обнять его за плечи. — Ради красоты они готовы на всё.

Сзади из группы девочек раздался звонкий голос:

— Да бросьте вы, этот солнцезащитный костюм я держу в руках, потому что в рюкзаке нет места.

Се Жунчуань обернулся. Девушка рядом с Юй Му улыбалась ему. Она была в светло-зелёной куртке, и на носу выступили капли пота. Се Жунчуань помнил её имя, она была очень популярна в классе и со всеми ладила.

В этом возрасте никто не имел злых намерений, и те, кто умел говорить и шутить, пользовались популярностью.

— Мисс Чэнь, вы хотите, чтобы я понёс это за вас? — Се Жунчуань замедлил шаг и подошёл ближе, получив в ответ многозначительный взгляд от Фэй Фаня. — Если вы попросите, я обязательно помогу.

Чэнь Юэюэ, однако, отказалась:

— Боюсь, ты недооцениваешь выносливость девочек. Я ещё в полном порядке, помоги кому-нибудь другому.

С этими словами она поправила кепку и протянула Се Жунчуаню маленькую булочку.

Се Жунчуань взял её и вернулся в свою группу мальчиков, помахивая уголком упаковки перед Фэй Фанем, с удовольствием съел.

Шли они, шли, и даже асфальтовая дорога закончилась. Смех и шутки сменились молчанием, лишь изредка раздавались вопросы о том, сколько ещё идти. Чем дальше они шли, тем дольше был обратный путь. Се Жунчуань почувствовал, будто в его голени залили йогурт, и когда он сказал об этом Фэй Фаню, тот чуть не ударил его.

Ин Юньань, кроме того, что пил воду, почти не говорил. Се Жунчуань иногда заговаривал с ним, но потом и сам потерял силы для болтовни. Даже встреченные по пути коровы перестали привлекать внимание. Пыль поднималась с грунтовой дороги, и мальчики просто закрывали рот, а среди девочек начался хаос из-за спасения обуви и причёсок. Те, кто попал на этот корабль, уже начали мечтать о прыжке за борт.

Классный руководитель ехал на старом велосипеде, периодически оглядываясь. Се Жунчуань, с завистью глядя на него, с трудом сдерживал дыхание, продолжая идти.

Наконец, впереди колонна спустилась с холма, и цель была достигнута. Влажность немного смягчила жару, и человек с мегафоном кричал о правилах безопасности, которые больше подходили для детского сада. Се Жунчуань, в голове которого осталась только мысль о том, чтобы сесть, едва не упал на траву, чувствуя головокружение и неспособность подняться.

Остальные были в похожем состоянии, даже Чэнь Юэюэ и другие, обычно заботящиеся о гигиене и внешнем виде, лежали, раскинувшись на земле. Классы разделились на группы, а внутри классов мальчики и девочки образовали свои круги, разделённые рюкзаками.

Се Жунчуань вытащил всё из рюкзака и сел на него. Фэй Фань был более аккуратным и сел на полиэтиленовый пакет. Ин Юньань вытащил школьную форму из рюкзака и сел на неё. Мальчики постепенно устроились. Во время ходьбы этого не замечалось, но как только сели, казалось, что вся энергия покинула тело. Они не обратили внимания на ориентиры в этой глуши, и, оглядевшись, не увидели заметных деревьев, только мутную реку, на противоположном берегу которой две грязные коровы смотрели на шумную толпу.

Се Жунчуань наконец достал свой обед с саморазогревом, который таскал весь путь. Две бутылки воды вместе не весили столько. Фэй Фань вытащил кусок пирога и уже собирался откусить, как аромат обеда распространился по траве.

— Завидуешь? — Се Жунчуань поднял бровь, обращаясь к парню, который наклонился к нему.
— Это было тяжело, но я не зря старался.

<http://bllate.org/book/15545/1383220>